

Анна Медь

18+



Рождённая без тела

18+

Анна Медь
Рожденная без тела

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Медь А.

Рожденная без тела / А. Медь — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07583-2

Во время родов происходит нечто необычное. Профессор, ожидающий появления нормального ребенка, не может дать объяснения случившемуся. Тогда вместе с помощницей он приступает к плану Б. Мать, придя в сознание, обвиняет профессора и его помощницу в похищении ребенка и обращается в полицию.

ISBN 978-5-532-07583-2

© Медь А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Рожденная без тела	5
Полиция	8
Ребенок	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рожденная без тела

Остроносая Грета с высокой кичкой на темной макушке наматывала на палец цепочку с медальоном и визгливо тараторила в телефон:

– Я не знаю, почему раньше времени. У нее схватки с маленьким интервалом. Вы хотите, чтобы я сама приняла роды? Если не поторопитесь, то так и будет. Не думаю, что это понравится шефу, учитывая обстоятельства беременности.

Взволнованный мужчина выругался, и связь прервалась.

Грета вернулась в большую чистую комнату, где на разобранной кровати лежала худая женщина с впалыми щеками и молча сжимала то одеяло, то простыню, то свою вторую руку.

– Потерпи, сейчас приедет профессор. Все будет хорошо. Твой ребеночек слишком торопится на свет, а мы не будем ему мешать.

Женщина благодарно кивнула и издала тихий стон, сильно вцепившись в край одеяла.

Тарас судорожно сжимал телефон в ладони, и каждую секунду смотрел на экран. Шеф долго не перезванивал. Тогда мужчина взял большой саквояж со всем необходимым, вызвал такси и спустился с третьего этажа. Через пятнадцать минут он нажал кнопку звонка на большой деревянной двери. Грета сразу же впустила мужчину.

– Как она? – по дороге в ванную комнату спросил Тарас.

– Она молодец, держится. Вот-вот родит. А где шеф?

– Я не смог дозвониться, не отвечает и не перезванивает. Сделаем все без него.

Из комнаты донесся громкий женский стон.

Тарас потер правый висок, сделал пару вращательных движений двумя пальцами по часовой стрелке, натянул улыбку и подошел к роженице.

– Здравствуйте, здравствуйте, моя хорошая. Что это вы надумали раньше времени ребеночка родить?

Женщина виновато улыбнулась и поджала губы.

– Не критично, не критично. Вы в надежных руках, – успокаивающим голосом сказал он и натянул перчатки. – Грета, принесите таз с кипяченой водой и чистые полотенца.

Грета юркнула на кухню.

Стоны женщины становились громче.

– Тужимся, тужимся... Отдыхаем.. Еще чуть-чуть. Теперь тужимся изо всех сил, – раздавались команды профессора и тихий покорный стон роженицы.

На несколько секунд ее крик стал особенно жалобным и сильным.

– Грета, вы скоро? Мне нужна вода прямо сейчас! – раздраженно крикнул Тарас.

– Несу, – тихо ответила женщина и стала выливать в таз воду из закипевшего чайника.

Вдруг звуки стихли. Роженица молчала. Профессор тоже. Грета с тазом в руках вошла в комнату и увидела как Тарас, не моргая, стоит с пустым полотенцем в руках в метре от женщины.

– Что за черт?! – он громко вскрикнул и, пристально вглядываясь безумными глазами в полотенце, стал комкать его. – Этого не может быть!

– Что случилось? – громко спросила обессилевшая роженица на кровати, пытаясь отдышаться. – Почему она не кричит?

Растерянная Грета, заметив невменяемое состояние профессора, подошла к кровати.

– Успокойтесь, милочка, успокойтесь, сейчас закричит. Профессор знает, что делает.

Профессор, стоя спиной к роженице, скомкал полотенце несколько раз и вышел на кухню. Грета последовала за ним.

– Что случилось, профессор? Вы сошли с ума? – зашипела она так тихо, как могла, чтобы роженица не услышала. – Где ребенок?

– Где ребенок? Где ребенок? А вы не видите? Вы его не видите? Я тоже не вижу. И, тем не менее, он был! Я своими глазами видел головку ребенка! Черт! Все пропало. Тридцать лет коту под хвост. Столько сил, столько времени, столько денег вложили в этого ребенка... – бормотал профессор, глубоко вдыхая и выдыхая.

– Сделайте ей укол снотворного. Надо подумать, как теперь объяснить матери, где ее новорожденное дитя.

Грета, не сказав ни слова, сжала губы, прищурила глаза и достала из шкафчика шприц, затем вскрыла ампулу.

С совершенно спокойным лицом она быстро подошла к женщине.

– Дорогая моя, все хорошо, сейчас принесем малышку. Профессор обрабатывает ей пуповину. Потом приедут врачи, вас осмотрят. А сейчас дайте-ка вашу руку.

Альбина, привыкшая безоговорочно подчиняться все девять месяцев помощнице профессора Грете, покорно протянула руку.

Убедившись, что женщина заснула после укола, Грета вернулась на кухню.

– Что будем делать? Через пять-шесть часов она проснется.

Тарас сидел на табуретке, обхватив голову руками, и раскачивался.

– Я не понимаю. Что не так? Почему не получилось? Ребенок должен был родиться совершенно нормальным. В чем ошибка?

– Тарас, вы меня слышите? – сказала Грета ему прямо в ухо, – что с Альбиной делать будем? Ей нужна медицинская помощь.

– Если вы про послед, то его, скорее всего, тоже не будет. Так, – громко сказал профессор, хлопнул ладонями по коленям и встал с табуретки. – Действуем по плану Б. Вам все понятно, Грета?

– Разумеется, – наматывая на палец цепочку, тихо ответила Грета и ушла в комнату.

Прошло 6 часов... Альбина очнулась от боли внизу живота. Женщина открыла глаза, увидела потолок, который очень долго собиралась сделать натяжным, но отложила из-за своей беременности и запрета профессора приглашать посторонних людей в квартиру.

Свет оказался выключен, в комнате было пусто. Альбина приподнялась на локтях и тревожно посмотрела в сторону кухни, куда Грета уходила с профессором.

– Грета, – тихо позвала она. Никто не отвечал.

– Грета, – громче крикнула женщина. Ответа не последовало.

Альбина взяла свой телефон с журнального столика рядом с кроватью, на котором лежали крохотные детские носочки розового цвета и белоснежный чепчик. Руки дрожали.

Женщина искала в телефоне номер Греты или профессора, но почему-то нужных контактов в записной книге не было. От страха и волнения сильно затошнило. Альбина сползла с кровати и на четвереньках направилась в сторону кухни.

– Грета, Грета, – повторяла Альбина, не переставая, – где мой ребенок? Что вы с ним сделали?

Вдруг обезумевшие от горя, страха и отчаянья глаза Альбины остановились на полотенце, в котором профессор носил ее ребенка. Женщина вспомнила, как он вынес младенца в полотенце на кухню, как она спросила у Греты, почему малыш не кричит и как та ответила, что все в порядке, скоро закричит. Слезы хлынули горячей волной.

– Грета, где моя дочь?! – зарыдала женщина, уткнувшись в пустое полотенце лицом. Не соглашаясь признавать, что в квартире нет ни Греты, ни ребенка, ни профессора, Альбина умоляла пустоту вокруг вернуть дитя.

Через десять минут снова сильно затошнило, и она потеряла сознание.

Когда женщина пришла в себя, ей очень хотелось пить, и все так же ныл низ живота. Альбина с трудом поднялась с пола, дотянулась до раковины на кухне, включила кран и, черпая ладошкой воду, попила и ополоснула лицо.

Холодная вода вернула женщине ясность мысли.

– Надо что-то делать, – подумала она и, медленно дойдя до журнального столика, снова проверила контакты в телефоне.

– Нет, это не ошибка, телефонов нет. Значит, они похитили моего ребенка.

Ужасная мысль сдавила грудь так сильно, что женщина с трудом сделала следующий вдох.

– Почему они так поступили со мной? Я пойду в клинику и верну свою малышку, – решила она.

Альбину трясло. Со стеклянными глазами, не замечая окружающих людей и машин, женщина подошла к маленькому серому зданию, внутри которого было всего три кабинета.

В одном ей делали УЗИ, в другом проходили осмотры врача и ее последнее ЭКО, а в третьем часто сидел профессор с незнакомым молчаливым мужчиной. От пристального взгляда того мужчины у Альбины всегда по спине бегали мурашки. Женщину трясло еще сильнее, дыхание то и дело перехватывало и ей пришлось остановиться, чтобы сделать глубокий вдох, прежде чем открыть дверь клиники.

Альбина дернула тяжелую дверь на себя. Глаза женщины округлились от ужаса. Она дернула еще сильнее, но дверь не открылась. Повторив попытку несколько раз, Альбина отпустила холодную ручку, вытерла слезы и пошла вокруг здания к ближайшему окну. Света во всем здании не было. В порыве отчаяния женщина начала трясти решетку на окне:

– Откройте, откройте! Мне нужно поговорить с доктором! Никто не отвечал. Через пятнадцать минут безуспешных попыток попасть в клинику Альбина села на лавочку. Рядом с этим зданием она еще совсем недавно гладила свой живот, размышляя, стоит ли покупать новорожденной дочери ажурное розовое платьице, или пока подождать.

Дул сильный ветер, заставляя уставшее тело Альбины дрожать. Мысли носились с бешеной скоростью, и ни одну из них женщина не могла поймать, чтобы решить, что делать дальше.

Она не замечала, что прохожие косились на нее. Со стороны ее поведение выглядело безумно. Также она не заметила, что кто-то из прохожих вызвал полицию, вероятно, заподозрив, что дама в расстегнутом пальто, надетом на ночную рубашку, скорее всего, пьяна или не в себе.

Полиция

– Добрый день, ваши документы, – неожиданно раздался грубый голос над ухом Альбины.

Женщина оторвала взгляд от входной двери клиники и медленно перевела его на мужчину в форме, незаметно оказавшегося рядом.

– Они украли моего малыша, – тихо сказала она и посмотрела прямо в глаза мужчине. – Арестуйте их, пожалуйста. Помогите мне. Найдите моего ребенка, – забормотала Альбина и вцепилась в рукав полицейского.

– О чем вы говорите? – серьезным тоном продолжил полицейский. – Можно ваши документы?

– Какие документы?! – заорала Альбина и вскочила со скамейки. Вы слышите, что я говорю? У меня украли ребенка! А вы просите какие-то документы?!

Глаза женщины сверкали, она трясла полицейского за рукав, а из глаз катились крупные слезы.

– Похоже, она не в себе, – сказал второй полицейский, подоспевший на помощь первому.

– Сейчас мы проедем в отделение, там во всем разберемся, – ласковым голосом сказал он и взял Альбину под руку.

– Вы поможете мне? – умоляющим голосом протянула женщина и заглянула ему в глаза.

– Мы всем поможем, всех найдем, – так же ласково ответил полицейский и, взяв Альбину под руку, повел к полицейской машине.

Женщина покорно села на заднее сиденье и тоскливо взглянула на серую дверь клиники, которую через минуту уже не было видно.

Через три часа

– Значит, вы утверждаете, что у вас украли новорожденного ребенка профессор и его помощница, у которых вы наблюдались всю беременность? – спросил следователь Альбину, уставившуюся в одну точку.

– Да, – чуть слышно ответила она, не отводя взгляда от окна, – зачем вы сто раз спрашиваете одно и то же?

– Потому что здесь кое-что не сходится, моя дорогая. Мы проверили это здание, и оказалось, что оно шесть месяцев на ремонте. Владелец здания представил все необходимые документы. Скоро там откроется бизнес-центр, а клиники никогда не было, и быть не могло. Кроме того, мы осмотрели здание изнутри, никакого медицинского оборудования, а уж тем более такого сложного, как для ЭКО, там нет.

– Как это не было? Вы что-то путаете. А кто, по-вашему, мне делал ЭКО?

– Хороший вопрос. Я надеялся, вы ответите на него. А еще расскажите, наконец, где ваш ребенок. Врач, осмотревший вас, утверждает, что вы недавно родили. Так может быть хватит ломать комедию с похищением? Где ребенок?

— Я еще раз повторяю, – раскачиваясь на стуле, монотонно произнесла женщина. – У меня начались схватки раньше времени. Грета, помощница профессора, позвонила ему. Он приехал на роды. Я родила ребенка. Потом мне что-то вкололи, и я уснула, а когда проснулась, никого рядом не было. Тогда я пошла в клинику, где наблюдалась всю беременность.

– А как вы связывались с Гретой и профессором?

– Я им звонила. Они сказали, можно звонить в любое время, даже ночью.

– Значит, у вас есть их телефоны. Верно?

– Верно. Точнее были их телефоны. Когда я очнулась, в телефонной книге их номеров почему-то не было.

– Послушайте, дорогуша, – следователь вскочил со стула и ударил ладонями по столу, – вы издеваетесь надо мной?– Послушайте сами себя. Что за чушь несёте? Вы утверждаете, что наблюдались в несуществующей клинике, у профессора, который принимал роды. Телефона и адреса этого профессора и его помощницы у вас нет. Новорождённого тоже нет. – А может все было по-другому? Вы в одиночестве родили ребенка, а потом избавились от него? А теперь пытаетесь замести следы, придумывая несуществующих профессоров? – с бордовым лицом и вздутыми желваками следователь орал на Альбину, которая не сводила глаз с окна, молчала и покачивалась на стуле.

Вдруг дверь открылась, и громко шаркая ногами, в кабинет зашел молоденький сержант.

– Вызывай психиатрическую бригаду, – раздраженно процедил ему сквозь зубы следователь и вышел из кабинета.

Через 12 часов

– Классический случай, коллега, – говорил врач Иван Михайлович, в белоснежном наглаженном халате, своему приятелю-следователю с вздутыми желваками и густыми нависшими бровями. – Дамочка родила ребенка и избавилась от него, а потом, желая скрыть свою вину, инсценировала все эти поиски пропавшего младенца. Другого объяснения исчезновению ребенка я не нахожу. Что стало причиной пока сказать сложно. Возможно, стресс и послеродовая депрессия, а может быть просто нежелание иметь детей. В любом случае это наш клиент. Будем присматривать, если узнаем что-то новое от пациентки, я сообщу.

– Хорошо. Рассчитываю на тебя. Очень не нравится мне эта история. Чуйка подсказывает, что дело очень темное.

Иван Михайлович пожал мозолистую руку следователю и пошел к палате. В ней на холодной кровати в позе эмбриона с застывшим безумным взглядом лежала Альбина.

Понаблюдав за пациенткой через приоткрытую дверь и убедившись, что в успокоительных она сейчас не нуждается, он пробормотал:

– Ничего, ничего, вылечим, – затем развернулся и направился в сторону своего кабинета.

В это время в пустой и холодной квартире на полотенце лежал младенец и громко плакал. Никто не подходил, никто не слышал, никто не видел этого ребенка. Полицейские, сотню раз проходившие мимо него, даже не подозревали, что или кто скрывается в квартире женщины.

Только Альбина судорожно вздрагивала и прислушивалась каждый раз, когда крик младенца становился особенно отчаянным. Потом врачи называли это шизофренией, а соседи по палате с удовольствием рассказывали, как у них тоже в голове появляются голоса далеких и близких родственников.

Ребенок

Не нуждаясь в том, без чего обычный человек бы не выжил – сон, вода, еда, дыхание – ребенок рос как обычные дети. Только без тела.

К своим двум годам дочь Альбины поняла, что может перемещаться где угодно и как угодно. В четырех стенах ей уже было невыносимо скучно, поэтому она частенько приходила к соседям, сначала по квартире, потом по подъезду. А потом и вовсе летала, где ей вздумается.

Девочке нравилось наблюдать за другими взрослыми и детьми. У них она училась словам, жестам, мимике. Усердно повторяла за ребятами новые звуки, буквы, фразы. Только привыкнуть к тому, что никто ее не слышит, у малышки никак не получалось.

В пять лет девочка стала часто подглядывать за малышом Гришей из соседнего дома. Мама учила его читать и писать, а девочка училась вместе с ним. Только писать у нее не получалось, потому что взять карандаш в руки она не могла.

С возрастом девочка начинала понимать, что у всех людей есть мамы и папы, а значит, и у нее где-то возможно есть родители. Просто их надо найти. Но как это сделать, пока не понимала. К пятнадцати годам тоска по людям и по родителям, которых она никогда не знала, стала совсем невыносимой.

Она все пристальнее наблюдала за людьми и все чаще расстраивалась. Ей было непонятно почему, имея возможность прикасаться друг к другу, имея возможность получать столько радости от жизни, люди были несчастны. Они ссорились, злились и даже убивали друг друга, а некоторые и сами себя.

Однажды в самом верхнем ящике большого шкафа, между страницами журнала по вязанию, девушка нашла фотографию худощавой женщины с впалыми щеками и большим животом. «Может быть, это моя мама?» – подумала она. С того дня девушка стала перемещаться по всем квартирам подряд, пытаясь найти женщину с фотографии, но такая, к сожалению, не встречалась.

Как-то в раздумьях о своем бесцельном существовании она пролетала над парком одной из психиатрических лечебниц. Вдруг взгляд ее остановился на женщине в красной шали, которая, покачиваясь, сидела на скамье и что-то бормотала. Лицо этой женщины показалось очень знакомым.

Вдруг мысль яркой вспышкой ослепила девушку. Подлетев к Альбине, девушка замерла.
– Мама, мамочка, мамочка, – прошептала она и коснулась руки Альбины.

Женщина в красной шали вздрогнула, прислушалась, и медленно перевела взгляд в сторону, где стояла девочка.

– Мамочка, ты меня слышишь? – закричала девочка изо всех сил.

– Кто здесь? – женщина вслушивалась и всматривалась в воздух, откуда исходили звуки. Ни одного человека поблизости не было. Только высокая береза шелестела пожелтевшими листьями в такт порывистому ветру.

– Мамочка, это я. Услышь меня, пожалуйста, – шептала девочка и целовала руку Альбины.

Вдруг верхняя губа женщины задрожала, и из глаз полились слезы.

– Дочка, я слышу тебя. Я слышу. Маленькая моя доченька. Я всегда знала, что ты жива. Милая моя. Где ты? Я не вижу тебя.

Женщина вскочила со скамьи и начала метаться в разные стороны, пытаясь раздвинуть руками воздух. Ей казалось, еще чуть-чуть, и она увидит свою дочь, рожденную пятнадцать лет назад.

– Дочка, где ты? Я хочу обнять тебя. Дай мне обнять тебя.

Проходившие мимо санитары заметили метания Альбины, и подошли к ней.

– Милочка, что вы делаете? – строго спросил высокий худощавый санитар и вынул руки из карманов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.